

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ВРЕМЕННОГО КОДА КУЛЬТУРЫ В АРТИОНИМИИ БЕЛОРУССКОГО ПООЗЕРЬЯ

Ю.В. Дулова

Витебский государственный университет имени П.М. Машерова
Витебск, Республика Беларусь
jul_dulova@mail.ru

В статье рассматриваются особенности названий произведений живописи и графики авторов Белорусского Поозерья, связанные с реализацией в них тематических кодов культуры. Определяется специфика репрезентации временного кода культуры в артионимии региона.

Ключевые слова: ономастика; артионимия; ономастическая периферия; код культуры; временной код культуры; календарно-обрядовый цикл; Белорусское Поозерье

REPRESENTATION OF THE TIME CODE OF CULTURE IN THE ARTIONYMY OF BELARUSIAN LAKE DISTRICT

Yu.U. Dulava

Vitebsk State University named after P.M. Masherov
Vitebsk, Republic of Belarus

The article discusses the features of the names of the paintings and graphics of the authors of the Belarusian Lake District by their relevance to thematic codes of culture. The features of representing of the time code of culture in the region's artionymy are determined.

Keywords: onomastics; artionymy; onomastic periphery; culture code; culture time code; calendar rite cycle; Belarusian Lake District

Для современных исследований, выполняемых в рамках региональной ономастики, характерным представляется обращение ономотолога к лингвокультурологическому подходу в анализе собственных имен. Одним из способов описания языковых единиц выступает их соотнесение с различными тематическими культурными кодами.

А.М. Мезенко подчеркивает, что «коды культуры, построенные на символизации действительности, окружающей человека, особенно четко проявляются в именах собственных» [Мезенко

2011: 388]. В соответствии с данным подходом наиболее изученным пластом ономастического пространства Белорусского Поозерья выступает топонимическая лексика. Анализируя урбанонимы с учетом их лингвокультурологической специфики, ученый приходит к выводу, что универсальными для всей системы славянских внутригородских наименований являются следующие культурные коды: топоморфный, антропоморфный, физико-географический, флористический (или ботанический), фаунистический, эмоционально-характерологический, условно цветовой, темпоральный. Значительный вклад в лингвокультурологический анализ топонимической лексики внесла Т.Ю. Васильева, которая выделила шесть кодов культуры, реализующихся в ойконимии Белорусского Поозерья: антропоморфный, ландшафтный, временной, пространственный, растительный и духовный [Васильева 2014]. Исследованием виконимов с позиции лингвокультурологии занимается М.Л. Дорофеенко, по мнению которой «культурная составляющая виконимической картины мира конституируется при помощи топоморфного, антропоморфного, ландшафтного, пространственного, временного, флористического, фаунистического, эмоционально-характерологического, цветового, социально-идеологического, духовного кодов культуры» [Дорофеенко 2015: 5].

Интерпретировать артионимы представляется возможным и необходимым в первую очередь через тематические культурные коды: антропный, топоморфный, временной, пространственный, растительный, цветовой. Специфика артионимного пространства заключается в том, что коды культуры реализуются в нем в непосредственном соотношении с жанровыми особенностями произведений живописи и графики.

Цель исследования – выявить особенности репрезентации временного кода культуры в артионимии Белорусского Поозерья.

Материалом послужили артионимы, собранные из списков коллекций живописи и графики основного фонда Витебского областного краеведческого музея, данных информационного ресурса «Художники Витебщины», интернет-ресурсов, каталогов картин художников Витебского региона.

По мнению Е.Н. Широковой, темпоральный код культуры – множество связанных комплексов языковых и речевых средств, которые объективируют такие категории времени, как его осмысление, исчисление, переживание и описание [Широкова 2012: 10]. Время – одна из основных категорий традиционной картины мира, сочетающая в себе мифологическое восприятие (основанное на цикличности природного времени) и историческое восприятие (основанное на линейности человеческой жизни, имеющей начало и конец) [СД, 1: 448].

Ядерным элементом в совокупности артионимов, эксплицирующих временной код культуры, является лексема *время*: В.А. Шилко «*Время, когда улетают птицы*», А.Е. Пшенко «*Быстро текущее время*», П.А. Кирилин «*Исчезающее время*», Н.Н. Дундин «*Время собирать камни*», В.И. Витко «*Трудное время*». При этом время воспринимается преимущественно как нечто исчезающее, проходящее, уходящее.

Фиксация оппозиции времен года, нашедшая отражение в названиях произведений живописи и графики, объясняется значимостью календарно-обрядового цикла в обыденной жизни белорусов. Как правило, данные артионимы просты по своей структуре, в их основе – одна лексема: Л.С. Антимонов «*Зима*», В.И. Ральцевич «*Весна*», О.Д. Костогрыз «*Лето*», Т.Д. Березовская «*Осень*». Особняком находится ряд артионимов, содержащих компонент *бабье лето* – хрононим, означающий несколько погожих дней осенью [СД, 1: 126]: О.А. Сковородко «*Бабье лето*», А.Ф. Карпан «*Бабье лето*», Л.П. Воронова «*Бабье лето*», В.Н. Вольнов «*Бабье лето в мертвой деревне*».

Мирское времяисчисление в отношении месяцев также представлено в названиях картин. Как правило, подобные артионимы имеют констатирующий характер, т. е. прямо указывают на время создания полотна или же время изображаемого события: А.Е. Денисьев «*Январь*», С.В. Кухто «*Февраль*», В.К. Дежиц «*Март*», П.М. Явич «*Весна. Апрель*», Ф.Ф. Гумен «*Синий май*», Ф.Ф. Гумен «*Июньский натюрморт*», В.В. Шамшур «*Июльское великопение*», Ф.Ф. Гумен «*Август*», Ф.Ф. Гумен «*Сентябрь*», В.Е. Ти-

хоненко «Октябрь», В.В. Шамшур «Снег в ноябре», А.Ф. Ковалев «Декабрь». В отличие от артионимов, в основу которых положены названия времен года, артионимы, мотивированные наименованиями месяцев, чаще представлены словосочетаниями. Необычным представляется обращение к названиям дней недели (всего 7 единиц): артионимы восходят лишь к выходным дням – субботе и воскресению: В.В. Шамшур «Суббота», А.Ф. Карпан «Одна суббота в старой Риге», Ю.М. Пэн «Последняя суббота», А.Ф. Карпан «Светлое воскресенье», Т.Д. Березовская «Вербное воскресенье», А.В. Ильинов «Вербное воскресенье», В.А. Шилко «Пасхальное воскресенье». В народной традиции суббота имеет двоякую трактовку. В частности, субботе приписывают семантику «нечистого», «потустороннего» времени, а также рассматривают как «день мертвых», поскольку в этот день поминают умерших [СД, 5: 192]. В народной традиции воскресенье – сакральное время, посвященное Богу; в воскресенье ходили в церковь, к святым местам [СД, 1: 444], что проявилось в фиксации событий христианского направления.

Единицей природного времени, определяемой ежедневным восходом и заходом солнца, являются сутки. В основе аксиологии суточного времени находится оппозиция день – ночь, соотносимая с оппозициями свет – тьма, солнце – луна, жизнь – смерть и т. д. [СД, 5: 213]. В имеющемся в нашем распоряжении материале было выделено 398 единиц, мотивированных названием времени суток: В.В. Шамшур «Росное утро», М.Л. Цыбульский «Утро», В.А. Медвецкий «Утро», В.И. Иванов «Пасмурный день», А.Ф. Ковалев «Дождливый день», М.В. Левкович «Мерцающий день», Т.Ю. Лактаева «Вечер», О.Д. Костокрыз «Вечер долгого дня», А.Ф. Карпан «Теплый вечер», Ф.Ф. Гумен «Ночь», А.П. Журавлев «Зимняя ночь», А.Е. Пшенко «Сиреневая ночь». В количественном соотношении преобладают артионимы, компонентами которых выступают лексемы *утро* и *вечер* (108 и 159 единиц соответственно). Лексемы *день* и *ночь* использованы в 72 и 59 единицах соответственно. При этом лексема *день* несет в себе значение не только части суток, но и самих суток.

Артионимы, фиксирующие субъективное восприятие времени относительно жизни автора или иного лица, определенных событий, в том числе и явлений природы, относятся к периферийной зоне: В.В. Шамшур «Этюд после дождя», Н.И. Таранда «Перед грозой», Г.Л. Танкович «До непогоды», О.А. Сковородко «Перед грозой», И.В. Могучая «Перед праздником», М.В. Левкович «Накануне», А.С. Корженевский «После дождя».

Особенностью реализации темпорального кода культуры в артионимии является то, что время, зафиксированное в названии живописного или графического полотна, чаще всего совпадает с изображенным событием или же со временем создания картины: Г.П. Лебедев «Витебское Заручавье в начале XX века», Л.С. Антимонов «Конец XX века. Реквием», С.Б. Юдовин «Витебск. Пейзаж с фонарем. 1926 г.», В.К. Зейлерт «Мельница в Мазолово. Реставрация 1920-х годов». Наиболее четко данная особенность проявляется в тех артионимах, которые одновременно служат реализации и темпорального, и топоморфного (или же пространственного) кодов культуры. Как правило, это свойственно номинациям в пейзажной живописи и графике (в том числе архитектурной).

В ряде случаев указание на время является значимым фактором для адекватного восприятия полотна. Так, для названий улиц характерна изменчивость. В Витебске современная *улица Ленина* – годоним, появившийся в 1923 г. в результате переименования бывшей *Смоленской улицы*, которая в свою очередь временно переименовывалась в *улицу Свердлова*, а ранее носила название *Санкт-Петербургская улица* [Мезенка 2008: 87]. Исходя из этого очевидно, что в артиониме Б.Г. Лалыко «Витебск. XIX в. Смоленская улица» речь идет о современной *улице Ленина*, а не о современной *улице Смоленская*, которая расположена несколько восточней и возникла позже.

Для полотен, на которых изображены те или иные исторические события, характерна фиксация в артиониме не только года события, но также и его даты: А.Ф. Ковалев «Февраль сорок третьего в д. Оското Городокского района», В.И. Витко

«Год 41-й», В.А. Андросов «В 1943 г.», В.К. Дежиц «Оборона Брестской крепости в 1941 году», В.К. Дежиц «Восстановление моста через Витьбу в г. Витебске в 1944 году», В.К. Зейлерт «3-я Нижне-Набережная, над которой 9-го июля 1941 г. пронесся разрушительный ураган смерти...».

Таким образом, в основу артионимов, репрезентирующих временной код культуры, положено как мифологическое (оппозиция времен года, календарно-обрядовый цикл и т.д.), так и историческое восприятие времени (относительно иных событий и явлений). Использование языковых средств, эксплицирующих временной код культуры, осуществляется с учетом особенностей артионима, в частности в зависимости от жанра полотна, времени его создания, времени события, изображенного на полотне, и т. д. При этом в ряде артионимов временной код культуры репрезентирован вместе с топоморфным (или пространственным) кодом.

Литература и источники

Васильева Т.Ю. Ойконимия Белорусского Поозерья в лингвокультурологическом аспекте: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Минск, 2014. 23 с.

Дорофеенко М.Л. Виконимия Беларусі: номинативный, лингвогеографический, лингвокультурологический аспекты: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Минск, 2015. 28 с.

Мезенка Г.М. Віцебшчына ў назвах вуліц: манаграфія. У 2 ч. Ч. 2. Віцебск: УА «ВДУ імя П. М. Машэрава», 2008. 254 с.

Мезенко А.М. Урбанонимия как язык культуры // Ученые записки Таврического национального университета имени В.И. Вернадского. Серия «Филология. Социальные коммуникации». 2011. Т. 24 (63), № 2, ч. 1. С. 388–392.

СД – Славянские древности: Этнолингвистический словарь: в 5 т. / под. общ. ред. Н.И. Толстого. Москва: Междунар. отношения, 1995–2012.

Широкова Е.Н. Темпоральный код русского языка как репрезентант понятийной категории времени: автореф. ... д-ра. филол. наук. Нижний Новгород, 2012. 47 с.